

Глава 20

— Сянь-эр, это ты пришёл! Не стесняйся, бери ещё пампушки! Сегодня много напекли, не отказывай тётушке! — женщина лет сорока, с подносом горячих пампушек, направилась напрямиком к Го Синсяню. Заметив Нань Ши, она добавила: — А это твой друг, да? Какой славный юноша!

Нань Ши смущённо улыбнулся:

— Здравствуйте, тётушка.

Пока они разговаривали, на лице Го Синсяня тоже начала проступать слабая тёмная аура. Сердце Нань Ши ёкнуло. Неужели эта печать смерти заразна?

Ведь Го Синсянь только что был у своего крёстного, на нём должна была остаться хоть какая-то защита. Если только его крёстный не желал ему зла, эта тёмная аура не должна была так легко пристать к нему, да ещё и в самом уязвимом месте — между бровями.

Его подозрения крепили.

Он слышал, что они справляют и свадьбу, и похороны одновременно. Хотя они и не были главными виновниками, но кто знает, какую роль они сыграли в этой истории. Сейчас Преисподняя работает прозрачно, и мстительные духи получают лицензию на законную месть, не трогая невинных. Но причин для проклятия могло быть множество, и кто знает, какая из них сработала.

Нань Ши сделал вид, что ему звонят, извиняюще посмотрел на них и, достав телефон, включил фронтальную камеру.

Встроенные фильтры сейчас были совершенно ни к чему.

Но отключить их было нельзя.

Нань Ши посмотрел на своё розовато-белое отражение и, приняв решение, дёрнул Го Синсяня за рукав.

— Го-эр, я, кажется, ключи обронил. Помоги поискать!

— А? — Го Синсянь непонимающе взглянул на него.

— Наверное, выпали, когда я зажигалку доставал, — пояснил Нань Ши.

— Ладно, — тут же согласился Го Синсянь. Он попрощался с соседями, и они снова поехали на скутере к храму Синхуа.

Нань Ши всей душой не хотел больше иметь с этими людьми ничего общего, но и отказываться от их доброжелательности было невежливо.

— Что с тобой? — спросил Го Синсянь, ведя скутер. — Нань Сяоши, ты с самого начала какой-то странный.

— Меньше слов, ищи ключи, — буркнул Нань Ши. Он боялся сказать лишнее, чтобы Небесный Отец в наказание не сбросил его со скутера и не выбил пару передних зубов.

И ведь обидно. Он исправно возжигал благовония небесам, почему же Небесный Отец не мог хоть раз проявить к нему благосклонность?

Выходит, гадать можно только для призраков? Это уже слишком!

День разгорелся, деревня ожила, на дорогах становилось всё больше людей. Го Синсянь был здесь знаменитостью. Каждый встречный тепло с ним здоровался, некоторые даже останавливали их, чтобы поболтать, и совали в корзину скутера гостинцы. Го Синсянь отказывался, но они просто бросали свёртки и убегали.

Нань Ши, сидевший сзади, видел, что на лицах всех этих людей, в большей или меньшей степени, лежит печать смерти.

Что происходит? Неужели будет землетрясение или оползень, и вся деревня окажется погребённой?

Рядом была гора, но отсюда она виднелась лишь смутным силуэтом. Даже если случится оползень, до них он вряд ли дойдёт.

Значит, землетрясение?

Нань Ши внимательно осмотрелся. Рыбы в пруду плавали как обычно, старая кошка лениво дремала на крыше, птицы спокойно кружили в небе — никаких признаков надвигающейся катастрофы.

Вскоре они подъехали к храму Синхуа.

— Кстати, зачем ты вообще брал с собой ключи? Они же тебе не нужны. Ты их ещё и в карман... — начал было Го Синсянь, входя внутрь.

И вдруг замер.

В тот момент, когда он переступил порог, за его спиной возникла фигура в красном, обнявшая его. Рот Го Синсяня так и остался полуоткрытым на слове «карман». Абрикосовый Бессмертный, прищурившись, взглянул на Нань Ши. Его прекрасное лицо было покрыто инеем, и казалось, он готов в любой момент устроить кровавую бойню.

— Что происходит?

Нань Ши, на которого чары не действовали, поклонился.

— Я и сам не знаю. Но, увидев вас, я понял, что его действительно настигла беда.

— Хм, — холодно усмехнулся Абрикосовый Бессмертный. — Ты бы лучше на себя посмотрел.

Нань Ши горько усмехнулся. И это называется «добрый характер»? Да он добр только к Го Синсяню!

— Минутку, — он полез в карман Го Синсяня, достал его телефон и, приложив палец друга к сканеру, разблокировал его. — Не буду скрывать, у меня тоже есть сомнения, но я не уверен. Позвольте мне проверить.

Телефон Го Синсяня был последней модели известной зарубежной марки, его фронтальная камера славилась своей «честностью» и показывала все недостатки кожи.

Нань Ши посмотрел на своё отражение. На его лбу тоже проступила слабая серо-голубая аура. Этого было недостаточно, чтобы умереть, но если она станет гуще, хорошего не жди.

Лики судьбы постоянно меняются. Сейчас кажется, что смерти не миновать, а через мгновение всё может измениться.

Он хотел было что-то сказать, как вдруг рядом пронёсся лёгкий ветерок, и раздался мелодичный женский голос:

— Служанка Цин Ин приветствует молодого господина и Абрикосового Бессмертного.

Абрикосовый Бессмертный приподнял бровь.

— Неожиданно... это его люди.

Нань Ши тоже замер. Цин Ин, одна из старших служанок в поместье. Он редко её видел, она

обычно занималась какими-то своими делами и, если и встречалась ему, то лишь молча кланялась.

— Горный владыка велел передать письмо Абрикосовому Бессмертному, — Цин Ин извлекла из рукава письмо и вручила ему. Затем подошла к Нань Ши и, поклонившись, сказала: — Молодой господин, горный владыка и вам велел передать письмо.

Абрикосовый Бессмертный взмахом рукава сотворил из воздуха стол и две скамьи. Он усадил Го Синсяня себе на колени и небрежно махнул рукой.

— Садись.

— Благодарю, бессмертный, — поблагодарил Нань Ши и сел.

Он взял письмо и, разворачивая его, пробормотал:

— Надо будет научить Старшего брата пользоваться телефоном...

Цин Ин, услышав это, лишь сдержанно улыбнулась, не смея комментировать.

Письмо оказалось пустым. Внутри лежали лишь шесть медных монет.

Что это значит?

Нань Ши потряс лист, надеясь, что там есть что-то ещё.

Письмо Абрикосового Бессмертного, очевидно, было с текстом. Он читал его, склонив голову, и прядь длинных волос соскользнула с его плеча на лицо Го Синсяня. Ресницы того дрогнули, и он, словно очнувшись ото сна, растерянно посмотрел на него.

Взгляд Абрикосового Бессмертного опустился и встретился с его затуманенными глазами. Неизвестно откуда налетевший ветер закружил в воздухе мириады лепестков. Аромат абрикосовых цветов — нежный, тонкий, совершенно не соответствующий кроваво-красной кроне дерева — наполнил воздух.

— Ты... — успел произнести Го Синсянь лишь одно слово, прежде чем Абрикосовый Бессмертный прикрыл ему глаза ладонью.

— Спи.

И Го Синсянь снова уснул.

Нань Ши смотрел на это представление с открытым ртом. Ну и интриган! Этот ветер — его работа! И лепестки он нарочно рассыпал! Специально разбудил Го Синсяня, чтобы тот увидел эту сказочную картину и запомнил его таким, а потом снова усыпил!

Взгляд Нань Ши был настолько красноречив, что Абрикосовый Бессмертный холодно посмотрел на него.

— На что смотришь?

— Я созерцаю ваше лицо, о бессмертный, оно цветёт, как персик, а дворец брака полон. Ваша судьба — счастливый союз, которому позавидуют и утки-мандаринки, и сами бессмертные! — тут же нашёлся Нань Ши.

— ... — Абрикосовый Бессмертный усмехнулся с явной насмешкой. — Не думал, что горный владыка Чи выберет себе такого языкастого преемника.

— А что мне оставалось говорить? — обиженно протянул Нань Ши. — Хвалить вас — плохо, не хвалить — тоже. Независимо от ваших отношений с моим Старшим братом, вы — крёстный отец Го-эра, а я — его брат. Получается, вы мне вроде как дядя.

Нань Ши очень хотелось добавить: «Давайте каждый будет называть друг друга по-своему: вы, вслед за моим наставником, зовите меня младшим братом, а я, вслед за Го-эром, буду звать вас дядей. А если вы, не дай бог, свяжете с Го-эром свою судьбу, то будете звать меня папой».

— Хм, — хмыкнул Абрикосовый Бессмертный, принимая этот довод. Взгляд Нань Ши упал на письмо в его руках. Ему было любопытно, но он понимал, что лезть в переписку старших нехорошо.

— Ладно, возвращайтесь, — равнодушно сказал Абрикосовый Бессмертный и, убрав с бровей Го Синсяня лепесток, коснулся его кончиками пальцев.

Картинка перед глазами Нань Ши смазалась, и в следующее мгновение он обнаружил, что сидит на земле под абрикосовым деревом. Го Синсянь же лежал на груди алых, покрытых росой лепестков, словно только что сорванных с ветки.

«Вот же ж, какая несправедливость», — подумал Нань Ши.

Го Синсянь зевнул и проснулся. Он небрежно опёрся о ствол дерева и, увидев перепачканные грязью штаны друга, спросил:

— Нань Сяоши, ты что, в навозную яму упал?

Нань Ши посмотрел на дерево за его спиной и проглотил слово «да».

Тёмная аура на лбу Го Синсяня исчезла, сменившись лёгким румянцем — верным знаком грядущей удачи и богатства. Нань Ши всё ещё держал в руках его телефон. Он включил камеру и посмотрел на себя — всё, можно помирать.

Цин Ин никуда не ушла и стояла рядом.

Нань Ши, сделав вид, что её не существует, поднял Го Синсяня на ноги.

— Я ещё хотел спросить, что с тобой? Договорились искать ключи, я их нашёл, возвращаюсь, а ты, твою мать, спишь под деревом! Совсем уже?!

— Вчера не выспался, расслабился и отрубился, — Го Синсянь, казалось, ничего не помнил. Он отряхнул с себя лепестки, и кончики его ушей почему-то покраснели.

— О чём ты думаешь? Улыбаешься так мерзко, — толкнул его Нань Ши.

Го Синсянь улыбнулся, но ничего не сказал. Он повернулся, поклонился большому дереву и потащил Нань Ши домой.

Выходя из ворот, Нань Ши вдруг кое-что понял. Цветы для растений — это вроде как половые органы. Го Синсянь каждый раз, приезжая на поклон, видел это дерево в полном цвету. Получается, этот высокомерный Абрикосовый Бессмертный средь бела дня, на глазах у всех, занимался развратом?!

Вот оно что. Неудивительно, что у Го Синсяня в судьбе не было детей. После такого у него их и быть не могло!

Ведь всем известно, что у мужчины и дерева-мужчины детей быть не может.

У них репродуктивная несовместимость.

<http://bllate.org/book/13704/1585273>